

УДК 37.013+008.2

Ноосферный вектор в образовательной парадигме XXI века

Г. П. Сикорская

В статье рассматривается влияние концепции «русского космизма», современных теорий ноосферизма, ноосферогенеза, коэволюционного развития и других теорий на появление и развитие ноосферного образования и зарождение научной школы ноосферного образования в России. Обозначены четыре вектора ноосферного образования. Представлены результаты разработки модели ноосферного образования для реализации в социокультурном пространстве Урала.

Ключевые слова: «русский космизм»; биосфера; ноосфера; ноосферология; ноосферизм; антропокосмизм; коэволюция; опережающее образование; ноосферное образование; модель школы ноосферного образования; Римский клуб; Вернадский.

Еще в середине XX столетия члены Римского клуба А. Кинг и Б. Шнайдер говорили о том, что «человечество оказалось охваченным все возрастающим чувством неопределенности» [5, с. 19].

Эта неопределенность все нарастает. Она связана со многими явлениями и событиями современного мира, такими как глобальный экологический кризис, локальные и региональные межэтнические конфликты, социальные взрывы, экономические риски, приводящие к цивилизационным разломам. Все новые вызовы со стороны социо-природной динамики требуют многоаспектного и междисциплинарного

осмысления, глубокого изучения. Первый президент Римского клуба А. Печчеи говорил в свое время: «Гуманистическая концепция жизни на нынешней, высшей стадии эволюции человека требует от него, чтобы он перестал, наконец, заглядывать в будущее и начал создавать его. Он должен, возможно, дальше смотреть вперед, и в своих действиях уделять одинаковое внимание как нынешним, так и отдаленным во времени их последствиям, включая весь тот период, в течение которого эти последствия могут проявиться. Поэтому он должен подумать и решить, каким бы он хотел видеть это будущее, и впоследствии с этим регулировать свою деятельность» [7, с. 185].

Отметим, что условия, определяющие векторы развития цивилизации, включают и образование, которое, очевидно, должно принять характер опережающего. Но для этого нужны новые смыслы, модели, демарши, адекватные существующим и будущим вызовам. Особая актуальность в этом вопросе принадлежит разработке методологических оснований и концептуальных подходов к построению глобальной и любой национальной образовательной системы.

Российская система образования, на наш взгляд, подошла к «точке бифуркации» — глубокому кризису, о чем свидетельствуют следующие факторы:

- резкое снижение нравственно-этического потенциала образования;
- слабое влияние образования на общий культурный уровень населения;
- падающий в обществе интерес к образованности человека;
- исчезающие из повседневности понятия высокой нравственности, ответственности, чести и совести, этической оценки своих действий по отношению к природе и обществу, а также своего поведения в межличностных взаимодействиях;
- низкий международный рейтинг университетов России;

- неудачи и незавершенность многочисленных реформ общего образования;
- предающиеся забвению традиции российской школы и многие другие явления.

Современная система образования, несущая «суперответственность» за будущее государства, поскольку от этой системы зависит решение задач обучения и воспитания подрастающего поколения, нуждается в поисках новых концептуальных идей и методологических оснований, способных усилить духовно-нравственную сторону образования. Наиболее продуктивные, своевременные и стратегически верные для будущего образования России идеи мы видим в концепции «русского космизма», идейная платформа которого оформилась еще в XIX веке.

«Русский космизм» был великой интуицией и великим предчувствием космической эры человечества. Его адепты, опережавшие свое время и не признанные им, прошли в XX веке «дорогой на Голгофу», сохранив лучшие традиции русской духовности и тем самым передав эстафету в век XXI [13, с. 6].

Концепция «русского космизма» ориентирована не только на осмысление прошлого, она, как никакая другая, направлена на формирование и обеспечение будущего России и должна оказать влияние на обновление методологического и научно-теоретического потенциала образования. Космизм как представление о мире и его целостности и как учение о космической экспансии человечества — оригинальное течение отечественной мысли, которое берет начало в середине XIX века, — «был прорывом в социальной рефлексии человечества, потому что европейская мысль в то время придерживалась антропоцентрической картины миропонимания, согласно которой человек признавался венцом творения» [3, с. 10]. М. Н. Дудина выразила уверенность в том, что все направления русского космизма могут быть достойно представ-

лены в универсальном образовательном пространстве: «В воспитании современного человека важно космическое миропонимание, включающее в себя признание человека составной частью Космоса, его разумной рефлексирующей частью. Понять то, что человек как *homo sapiens* стал реальным в процессе длительного исторического развития живой материи, одним из мощных сознательно действующих факторов дальнейшей эволюции природы, — это значит понять его роль, миссию и понять себя на этой земле, свое предназначение. Мыслящий, создающий человек является соавтором, прямым участником процессов космических масштабов и значения» [3, с. 10]. Поэтому у человека, как утверждал К. Н. Вентцель, должно быть развито «сыновнее чувство Космоса»: «Каждая личность может дорасти до сознания, никогда ее не покидающего, что она не только сын своих ближайших родителей, отца и матери, но и Сын Великого Творящего Космоса и Великого Творящего Человечества. И развитие в себе чувства этой сыновности по отношению к Космосу и Человечеству есть только вопрос времени» [1, с. 166].

В основе русского космизма лежат представления о единстве и целостности всех уровней бытия — личностного, социального, космического; об эволюционной направленности развития Вселенной и человека; о ведущей роли в эволюции человека будущего. Для мыслителей русского космизма проблема эволюции Вселенной напрямую связана с проблемой воспитания и самовоспитания, поскольку только эволюционирующий самосовершенствующийся не только в физическом, но и в духовно-нравственном плане человек способен взять на себя ответственность за судьбу планеты, предотвратить глобальный кризис и вывести мир на новый виток развития, о чем пишет Н. А. Перекусихина [Цит. по: 13, с. 174].

Сегодня мы можем утверждать, что «русский космизм» оказал существенное влияние на появление и развитие новых научных направ-

лений, таких как ноосферология, ноосферизм, антропокосмическая экология, ноосферная этика и ноосферный гуманизм.

Например, В. И. Субетто, один из основателей ноосферизма, пишет о том, что «ноосферная научная школа в России — это школа парадигмального типа, несущая в себе революционные изменения в системе научного мировоззрения, идеологии XXI века, в научной картине мира», и описывает инициированный этой научной школой феномен «вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, которая развернулась в конце 90-х годов XX века» [11, с. 7].

Мы полагаем, что именно силами **ноосферной научной школы** России должны быть разработаны теоретические основания и задан вектор развития образования как системы, создающей условия для духовно-нравственных перемен в российском обществе.

Эта научная школа связана в первую очередь с творчеством В. И. Вернадского, который еще в 1904 году высказал мысль о том, что наступит время, когда человечеству придется взять на себя ответственность за судьбу не только общества, но и биосферы в целом, так как ее развитие будет определяться целенаправленной деятельностью человека. Он отводил особую роль научной мысли, считая, что научное творчество является той силой, посредством которой человек меняет биосферу — создает ноосферу. В. И. Вернадский одним из первых осознал, что человечество стало мощной геологической, возможно, космической силой, способной преобразовать природу в больших масштабах. Ученый подчеркивал, что человек охватил своей жизнедеятельностью, культурными преобразованиями всю биосферу и стремится расширить сферу своего влияния. Он указывал на необходимость «углубления» научного проникновения в суть происходящих в природе процессов и был убежден, что ноосферное человечество найдет путь к восстановлению и сохранению экологического равновесия на планете, разработает и осуществит на практике стратегию бескризисного развития природы и общества [2].

Особенно важно, что учение В. И. Вернадского о ноосфере — это естественнонаучная концепция, в основу которой положены теория биосферы (живого вещества) и идея трансформации биосферы в ноосферу. С этими изменениями начинается «новый геологический период» на нашей планете. По-новому ставится перед человеком вопрос о его ответственности за свою мысль в планетарном измерении, так как она может управлять огромными энергетическими потоками, вызывающими изменения в биосфере и в целом на Земле [11, с. 8–9].

Осмысление взглядов В. И. Вернадского на мироздание приводит нас к выводу об их фундаментальном значении для дальнейшей работы над целеполаганием образования, которое должно быть ориентировано на воспитание ноосферного и космического мышления подрастающего поколения, на осознание детьми ответственности за нынешние и будущие события на Земле и, очевидно, в Космосе.

Ноосферная цивилизация выдвигает на первый план не материальный, а духовно-нравственный компонент развития, что должно повлиять и на стратегические цели образования. Поэтому разработка в соответствии с ноосферным вектором образования таких инновационных педагогических систем, которые адекватны природным, цивилизационным и социокультурным трансформациям и имеют целью формирование человека XXI века, является стратегической задачей образования.

Под ноосферной цивилизацией следует понимать грядущее состояние общества, когда оно перейдет на интенсивно-коэволюционный способ взаимодействия с природой, а гуманизированный коллективный разум сможет обеспечить выживание человечества, устойчивое и безопасное во всех отношениях развитие цивилизации в земных и космических масштабах [12].

Становится все более ясным, что истинная сущность человека и его духовно-интеллектуальные процессы настолько существенны, что

не могут оставаться вне поля зрения ученых. Необходимо рассматривать биосферу как космо-планетарный феномен. Появление и выживание биосферы и человека на планете Земля есть свидетельство эволюции космического живого пространства. Такие выводы сделаны В. П. Казначеевым и его учениками, работающими в «Международном научно-исследовательском институте космической антропоэкологии». Среди многих аспектов, разрабатываемых в космической антропологии, ставится задача создания новых технологий развития уникальных дарований и творческих способностей личности [4, с. 19]. Выводы о человеке как космопланетарном феномене имеют принципиальное значение при построении педагогических систем ноосферной ориентации.

Под ноосферным образованием мы понимаем **опережающее образование (как целостную педагогическую систему), создающее условия для развития Человека с коэволюционным мировоззрением, чувствующего и осознающего себя частью Космоса, несущего ответственность за жизнь в любом ее проявлении** [9, с. 39].

Безусловно, такое образование, развивая ноосферное и космическое мышление, помогает человеку «вписаться» в биосферные эволюционные процессы, способствует сохранению биосферы во всем ее разнообразии и обеспечивает духовный рост человечества, гуманизацию межличностных и межэтнических отношений, сохранение и развитие культурно-этнического разнообразия развивающегося мира.

Центрация целеполагания в образовании на развитии ноосферного и космического мышления не означает игнорирования национальных и этнических корней педагогических систем, а предполагает сохранение всего многообразия «красок» разных культур в содержании образования.

Немаловажное значение в развитии ноосферного образования, имеет теория Н. Н. Моисеева о **коэволюционном развитии** общества и природы. Именно Никита Николаевич Моисеев ввел понятие

«экологический императив», расширив представления о ноосфере, и заставил нас утвердиться в мысли о неизбежности цивилизационной перестройки. Он полагает, что менталитет человека и многие характеристики его психической конституции уже не соответствуют новым условиям жизни и должны быть изменены, точнее, преодолены с помощью соответствующего воспитания, новых табу и утверждения новой нравственности.

Н. Н. Моисеев в своих работах говорил о том, что перед человечеством открывается новый этап антропогенеза как переходный период к такому состоянию общества и природы, которое можно назвать термином «коэволюция». Реализация стратегии переходного периода станет важнейшей задачей всех сфер человеческой жизни, технического развития, культуры, образования, формирования нравственности. Необходимо будет изменить всю систему общественных отношений, ценностные ориентации, сформировать новое мировоззрение. Образование, формирующее личность человека, не может остаться незатронутым в этом процессе. Н. Н. Моисеев считал, что школа может стать прообразом будущей человеческой цивилизации и очагом ноосферы. Обращаясь к учительству и молодежи, он говорил о том, что «мир — это не окружающая среда, а наш единственный дом, в котором мы только и можем жить; для того, чтобы обеспечить свое будущее, мы должны знать этот дом и уметь его обустроить; для этого служит нам и наш Разум, и наша Воля, способные использовать полученные знания для того, чтобы обеспечить нашу возможность жить в этом доме, имя которому — биосфера Земли» [6, с. 255–256].

В становлении ноосферы Н. Н. Моисеев придавал особое значение системе «учитель», понимая под ней систему воздействия на человеческое сознание, его психику со стороны семьи, школы, общественной среды [6].

Безусловно, теорию и практику ноосферного образования мы связываем и с «**космической педагогикой**» К. Н. Вентцеля. Константин Николаевич утверждал, что только «космическая культура человечества» может вывести его из тупика, в который оно зашло. Цель «космического воспитания», по его мнению, заключается в том, чтобы привести воспитанника к осознанию того, что он составляет нераздельное целое с Космосом и, хочет он этого или нет, принимает участие в жизни Космоса. Эти мысли, высказанные в 1925 году, приобрели новые смыслы в рамках ноосферного образования.

«Космическая педагогика» К. Н. Вентцеля логически связана с его теорией свободного воспитания. Именно от изучения личности ребенка, от осознания необходимости создать максимально благоприятные условия для его свободного творческого индивидуального развития Константин Николаевич пришел к идее космического воспитания.

Не меньшее значение для построения целостной педагогической системы ноосферной ориентации имеет теория А. Швейцера об универсальной этике «благоговения перед жизнью». Великий гуманист XX столетия считал, что человек приближает к себе мир не благодаря познанию, но благодаря переживанию его [14].

Мысли выдающихся мыслителей XX столетия, расширивших наши представления о мироздании, о роли человека в социоприродной динамике, о нарастающей ответственности его за освоение мира, имеют непреходящее значение для образования будущего.

Стратегические векторы ноосферного образования соотносятся с теми характеристиками ноосферы, которые уже достаточно разработаны в научных теориях. Мы выделили четыре вектора (по мере развития знания о ноосфере и ноосферном человеке они будут дополняться). Далее будет представлена их краткая характеристика.

Первый вектор связан с опорой образования на рационализм эмпирических обобщений. По мнению В. И. Вернадского, эмпирические

обобщения являются следствием концентрированного опыта человечества. Такие обобщения являются основой практической деятельности человека и способны защитить его от возможных ошибок во взаимодействиях с природой.

Второй вектор базируется на экологическом сознании, экологическом императиве, экологической этике, которые должны стать нормой поведения человека в социоприродной среде, повседневной привычкой. Выбор действия человеком при таком условии адекватен состоянию природной среды и зависит от уровня его экологической культуры. Образовательная деятельность позволяет освоить, прежде всего, способы взаимодействия с окружающим миром. Знания приобретают прикладной характер, становятся средством, а не целью обучения. Целеполагающим принципом воспитания ноосферного человека следует считать не только формирование убежденности в органическом единстве человека с природой, Космосом, но и помощь в осознании своих возможностей в разрушении, созидании и регуляции этого единства.

Третий вектор базируется на понятии «космическое мышление». Речь идет о необходимости расширить познаваемый мир, выйти «за пределы биосферы», а также познавать правила взаимодействия с Космосом. Это другой уровень взаимодействия человека с природой.

Четвертый вектор соотносится с эвдемонической педагогикой, которая развивает стремление человека к счастью через творчество. Такой подход опирается на теорию ноосферизма (автор — А. И. Субетто) как комплекса наук и особого типа бытия человечества [10]. Счастливый человек живет в гармонии с самим собой, другими людьми и природой, что позволяет ему быть здоровым (во всех отношениях). Мы полагаем, что педагог, развивающий творческий потенциал своих учеников, испытывает счастье и сам. Высшая цель учителя —

создать условия для самореализации творческой личности, способствовать ее духовно-нравственному восхождению, созиданию.

Изложенные выше концепции мы считаем достаточными научно-методологическими основаниями для разработки **теоретической модели школы с ноосферным вектором развития — «Школы ноосферного образования»**. В качестве базисных технологических компонентов модели выступили семь уровней «Я-Концепции». Напомним, что «Я-Концепция» — это совокупность динамических систем представлений человека о самом себе, в которую входит как собственно осознание своих физических, интеллектуальных, ценностных, других качеств, так и самооценка, а также восприятие внешних факторов, влияющих на личность.

В целом «Я-Концепция» способствует углубленному пониманию и развитию самосознания человека. Условно «Я-Концепцию» мы разделили на семь уровней, что, по нашему мнению, отражает восходящий процесс развития самосознания от ближних ценностей — личных, семейных — к осмыслению и освоению ценностей всего человечества и Космоса. Модель разрабатывалась для школы уральского образовательного пространства, поэтому нам представлялось целесообразным дополнить ее компонентом «уровень развития самосознания уральца». Общеизвестно, что опыт совместного проживания народов на определенной территории, их хозяйственно-культурных и межконфессиональных взаимоотношений приводит к появлению специфической социокультурной среды. Так, на Урале сформировалась особая региональная идентичность.

Итогом наших разработок стала модель, которая представляет собой **семиуровневую конструкцию восхождения личности:**

- «Я — и моя семья (Кузнецовых, Ивановых и т. д.)»,
- «Я — учащийся (школы, лицея, гимназии)»,
- «Я — горожанин (сельчанин)»,

«Я – уралец»,
«Я – сын России»,
«Я – землянин»,
«Я – сын Космоса».

Эти уровни образуют платформу «СЕМЬ – Я», которая, по нашему мнению, отражает философию «космической семьи»: личность объединена со своей семьей, родственниками, сообществом школы, горожанами (или сельчанами), всеми уральцами, россиянами, жителями Земли и живым Космосом. Такое восхождение от ближнего к дальнему, от знакомого к неизвестному, способствует расширению временных и пространственных значений, насыщает жизнь новыми смыслами имыслеобразами, развивает мотивацию к дальнейшему познанию и освоению мира, раскрывает потенциальные интеллектуальные и эмоциональные ресурсы, насыщая жизнь творчеством и сотворчеством. Этот процесс **поэтапного расширения осваиваемого мира** важен для развития чувства любви к малой родине – своему городу и региону (в нашем случае – Уралу), к России и нашей планете, поскольку он воспитывает «сыновнее чувство Космоса» [8].

Для каждого образовательного учреждения следует разрабатывать собственную «модель школы с ноосферным вектором развития», составляя акценты на значимых для данного объекта компонентах.

Приведем пример модели, разработанной для общеобразовательной школы № 1 города Полевского Свердловской области. Теоретическая модель педагогической системы ноосферного вектора развития «Семья» («СЕМЬ-Я») состоит из семи уровней и пяти блоков. Уровни модели были представлены выше. Далее охарактеризуем блоки.

Блок 1. Целеполагание. Миссию школы мы определили как развитие коэволюционного мировоззрения, «сыновнего чувства Космоса», космического и ноосферного мышления и сознания, формирование ответственности за судьбу родного города, региона, страны на осно-

ве включенности коллектива школы в активную творческую деятельность, через самореализацию на всех уровнях проявления «Я – Концепции».

Блок 2. Управление. Руководство школы совместно с коллективом педагогов при участии управления образования и сообщества родителей, попечителей школы, городского сообщества моделирует содержание образования на основе принятых принципов, вовлечения для реализации программы развития школы на основе ноосферного вектора развития имеющихся и потенциальных ресурсов школы, а также ближайшего социума.

Для успешной реализации теоретической модели в образовательном пространстве школы был сформирован координационный совет, основной задачей которого является воплощение модели в проектах и конструктах. Совет разрабатывает дополнительное содержание образования, развивает сотрудничество данной школы с другими школами города, Урала, России и зарубежными образовательными учреждениями, которым интересна идея ноосферного развития. Он обеспечивает также научно-методическое сопровождение реализации модели достижения новых компетенций учителями и руководителями, организует диагностику достижений и поражений в воспитании ноосферных качеств личности, проводит педагогический мониторинг.

Педагогический мониторинг позволяет фиксировать системные изменения в школе, контролировать развитие ноосферного мировоззрения учащихся, выявлять причины возможного сбоя в развитии разработанной педагогической системы, выяснять корреляционные связи между общими успехами школы и процессом реализации модели ноосферной ориентации, выявлять дополнительные ресурсы, необходимые для разных нужд, например, для организации профильного обучения.

Блок 3. Содержание воспитания и обучения. Интегративная содержательная линия формирования личности с ноосферным мировоззре-

нием, коэволюционным миропониманием на основе развития традиций школы, учета особенностей ближайшего окружения, перспектив развития региона и при условии включенности коллектива школы в созидательные дела, участия в социальном развитии города своего детства включает следующие содержательные линии: естественнонаучную, гуманитарную, эстетическую, холистическую (начальная школа).

Все содержательные линии связаны с различными видами творческой, организационной, исследовательской и практической деятельности в семье, школе, социуме, которые организуются с учетом принципа их интеграции. Интегративная содержательная линия реализуется в учебном плане школы через разработку модулей, раскрывающих основные идеи модели. Такие модули реализуются авторскими и компилятивными программами факультативов, практикумов, образовательных проектов.

В целом делается акцент на нравственно-этическом потенциале школьных предметов и практической деятельности в школе и социуме.

Блок 4. Технологии. Данный блок базируется на интеграции знаний и умений в проектной деятельности, расширении поля практического краеведения, включении городского компонента во все предметные области и предполагает разработку и использование технологий, которые развивают традиции школы, города, региона. Приоритетными считаем следующие принципы и технологии, отвечающие задачам ноосферного образования:

- интеграция естественнонаучного, гуманитарного и технического знания в формировании представления о ноосферной картине мира;
- развитие мотивации к творческой деятельности на основе интеграции знаний и умений;
- переключение с одного вида творчества на другой;
- полисенсорное освоение окружающего мира (включение в образовательный процесс дополнительных каналов связей с окружающим миром);

- полисенсорное познание собственного внутреннего мира и состояния (аутогностика);
- погружение в природно-историческую и научно-исследовательскую среду;
- сократические беседы;
- проектная деятельность;
- межпоколенный многомерный диалог;
- кросс-культурные взаимодействия (школа толерантности);
- здоровьесбережение субъектов образовательного процесса.

Блок 5. Достижение целей. Модель школы с ноосферным вектором развития (школа ноосферного образования) позволяет создать целостную педагогическую систему на основе достижения учителями и руководителями высокого уровня ноосферных компетенций, сформированности у обучающихся достаточного уровня представления о «ноосферной картине мира», ноосферном мышлении.

В истории школы № 1 города Полевского, построенной в 1935 году, как в фокусе, отразилась жизнь городского сообщества, впитавшего в себя уникальность Горнозаводского Урала. Воспетый П. П. Бажовым, город Полевской стал символом труда уральских мастеровых. Рудознатцы Бабины, плотинный мастер Злобин, выдающийся гидротехник Фролов, герой Советского Союза Н. В. Кологойда, чье имя сегодня носит школа, представляют особый пласт культуры Горнозаводского Урала, который служит фундаментом для выстраивания школы будущего в новой образовательной парадигме, устремленной в ноосферное будущее.

Традиции Горнозаводского Урала, по нашему предположению, способны стать фокусом событий, готовых развернуться в школе в ходе реализации модели, а центром, объединяющим важнейшие события в школе, должен стать школьный краеведческий музей. Все содержательные линии модели, разработанные для школы № 1 города Полев-

ского, связаны с тематическим краеведением, которое предоставляет широкое в нашем случае поле деятельности: историческое, экологическое, литературное, искусствоведческое, комплексное, прикладное (воспроизведение опыта уральских мастеровых). Содержание ноосферного образования строится на восхождении к «СЕМЬ-Я» через краеведческие тематические линии, включенные в предметные и образовательные области.

В музее сосредоточен богатый фонд подарков выпускников школы: ордена и медали, монографии, книги, фотографии, личные вещи фронтовиков, документы. К настоящему времени отрядом поисковиков собрано много вещей горнозаводского быта, в том числе принадлежащих заводчанам Полевского, Гумешевского медного рудника, поселка Зюзелька и других горнозаводских объектов. Эти предметы стали материалом для оформления экспозиции «Окно в старый Полевской». Кроме того, литературно-краеведческая тропа знакомит учащихся с историей, природой, литературным наследием, в частности, с творчеством П. П. Бажова, через экскурсии и малые экспедиции на горы Думную и Азов, воспетые П. П. Бажовым в его сказах. Эти два исторических и природных объекта являются кладезем для раскрытия многих содержательных линий образования.

Школьный музей создает условия для воспитания учащихся на основе диалога культур разных поколений, способного научить толерантности в этническом взаимодействии.

Направления деятельности музея были расширены за счет обращения к новым темам: «космической» теме (через материалы выпускников школы на тему «Секретный Космос») и теме взаимодействия жителей нашей планеты при решении глобальных экологических, социальных и этнических проблем [8; 9].

Ноосферно-космической теме посвящен и блок элективных курсов «Естествознание в контексте человеческой культуры», включающий

материалы о Космосе древних, строении материи, самоорганизации материи, естественнонаучных открытиях, о трех культурно-исторических типах мышления (мифологическом, религиозном и научном), о деятельности наших великих соотечественников: В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, К. Л. Чижевского, Н. Н. Моисеева, Н. В. Тимофеева-Ресовского и др.

Учителями школы разработаны и апробированы программы, использующие фонды музея, по таким предметам, как история, география, экология, литература, изобразительное искусство, музыкальное искусство, физическая культура, технология, русский язык и литература. Для реализации ноосферного содержания в образовательном процессе были разработаны технологические карты, включающие темы уроков, отдельных модулей, практик, воспитательных проектов по уровням обучения и модели ноосферного вектора, включающего «СЕМЬ-Я». Однако, считаем, данному вопросу, а также описанию методов, технологий воспитания и обучения для достижения определенного уровня учащимися ноосферных компетентностей должна быть посвящена специальная статья.

Добавим, что рассмотренные выше методологические, теоретические подходы были использованы нами для построения других моделей школ с ноосферным вектором развития, что подтверждает интерес к ноосферной тематике в образовании, поиску путей обновления образования на основе духовно-нравственных концепций и теорий, имеющих глубокие исторические корни в России.

Таким образом, ноосферная научная школа России, истоки которой лежат в научно-философском течении «русского космизма» и в теории В. И. Вернадского, впоследствии получившей развитие в концепциях других авторов (ноосферологии, ноосферизме, космической антропологии, концепции коэволюции человечества и биосферы, в определении ноосферогенеза, в концепции восхождения челове-

ства через устойчивое развитие, в ноосферной кибернетике), открывает стратегические ориентиры для развития российского образования, которое имеет все предпосылки стать ноосферным по сути и активно участвовать в нравственно-этическом преобразовании и духовном восхождении нашего общества.

Литература

1. *Вентцель Константин Николаевич* // Теория и практика ноосферного образования : сборник научно-методических материалов участников городской целевой программы по экологическому просвещению и образованию населения города Екатеринбурга до 2009 года. — Екатеринбург : Раритет, 2007. — С. 165—171.

2. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — Москва : Рольф, 2002. — 573 с.

3. *Дудина М. Н.* Новые конструкты образования : проблема единого пространства / М. Н. Дудина // Теория и практика ноосферного образования : сборник научно-методических материалов участников городской целевой программы по экологическому просвещению и образованию населения города Екатеринбурга до 2009 года. — Екатеринбург : Раритет, 2007. — С. 8—13.

4. *Казначеев В. П.* Гелиобиология в Сибири : истоки и перспективы / В. П. Казначеев, Ю. Ю. Марченко // Вестник Международного научно-исследовательского института космической антропологии (МНИИК). — 2003. — Вып. 10. — С. 13—20.

5. *Кинг А.* Первая глобальная революция : доклад Римского клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер. — Москва : Прогресс — Пангея, 1991. — 344 с.

6. *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. — Москва : Молодая Гвардия, 1990. — 351 с.

7. *Печчеи А.* Человеческие качества / А. Печчеи ; пер. с англ. О. В. Захаровой ; общ. ред. и послесл. Д. М. Гвишиани. — М. : Прогресс, 1980. — 302 с.

8. *Сикорская Г. П.* Первый шаг в ноосферу : От экологического образования к ноосферной модели развития школы / Г. П. Сикорская, В. А. Ипполитова. — Екатеринбург : Раритет, 2007. — 85 с.

9. *Сикорская Г. П.* Целостная педагогическая система ноосферной ориентации (модель школы ноосферного образования) / Г. П. Сикорская // Теория и практика ноосферного образования : сборник научных статей. — Екатеринбург : Раритет, 2007. — С. 39—55.

10. *Субетто А. И.* Ноосферизм / А. И. Субетто. — Санкт-Петербург : Костром. гос. ун-т : Крестьян. гос. ун-т, 2001. — Т. 1 : Введение в ноосферизм / Петр. акад. наук и искусств, Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, Крестьян. гос. ун-т им. Кирилла и Мефодия, Межрегион. науч. центр по сохранению и изучению творч. наследия В. Розанова и П. Флоренского. — 2001. — 537 с.

11. *Субетто В. И.* Ноосферная научная школа в России. Итоги и перспективы : монография / А. И. Субетто. — Санкт-Петербург : Астерион, 2012. — 76 с.

12. *Урсул А. Д.* Путь в ноосферу : концепция выживания и устойчивого развития / А. Д. Урсул. — Москва : Луч, 1993. — 78 с.

13. *Усольцев В. А.* Русский космизм и современность / В. А. Усольцев. — 3-е изд., доп. и испр. — Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2010. — 570 с.

14. *Швейцер А.* Культура и этика / А. Швейцер ; пер. с нем. : Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанский ; ред. В. А. Карпушин. — Москва : Прогресс, 1973. — 343 с.

© Сикорская Г. П., 2012

The Noospheric Vector of 21st Century's Educational Paradigm

G. Sikorskaya

The article analyzes how the Russian Cosmism conception along with such modern theories as noospherism, noosferogenesis, co-evolutionary development and others have influenced the rise and development of the noospheric education as well as the birth of the noospheric education school of scientific thought in Russia. The author specifies four vectors of the noospheric education and presents the results of development of the noospheric education model to be realized in the Ural sociocultural space.

Key words: Russian Cosmism; biosphere; noosphere; noospherology; noospherism; anthropocosmism; co-evolution; advanced education; noospheric education; model of a noospheric education school; Club of Rome; Vernadsky.

Сикорская Галина Петровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры акмеологии общего и профессионального образования факультета повышения квалификации преподавателей, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург), galinasikorskaya@gmail.com.

Sikorskaya, G., Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Department of General and Vocational Education Acmeology, Faculty of Further Training for Teachers, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg), galinasikorskaya@gmail.com.